

Существуют следующие тенденции внешней торговли КНР:

— непрерывный рост доли внешней торговли на международном рынке. Скорость роста китайского экспорта и импорта превышала скорость роста мировой торговли за последние десять лет;

— рационализация структуры экспортных и импортных товаров, коренные изменения структуры экспортных товаров. Китай совершил переход от структуры экспортных товаров, основанной на готовой промышленной продукции поверхностной обработки с низкой добавленной стоимостью к готовой продукции глубокой обработки с высокой добавленной стоимостью;

— формирование структуры плюрализма форм внешней торговли. В настоящее время стран и регионов, в которые Китай экспортирует продукции более чем на 100 млн дол. США насчитывается 67, а стран и регионов импорт из которых превышает 100 млн дол. США — 47, стратегия множественности рынков внешней торговли значительно развивается.

За период реформ Китай сформировал систему государственного регулирования внешнеторговой деятельности, отвечающую поставленным долговременным задачам. Процесс реформирования тарифной политики и применения нетарифных мер в регулировании внешней торговли также прошел несколько этапов, совпадающих с этапами формирования законодательства в сфере внешней торговли. При этом самые существенные преобразования в регулировании осуществлены на втором этапе (с 1992 г. по 2000 г.) — в период подготовки к вступлению в ВТО и на третьем этапе (с 2001 г. по настоящее время) — после вступления в ВТО, когда отмечены самое значительное сокращение пошлин и кардинальные изменения в сфере нетарифных мер регулирования. Гибкость использования инструментов государственного регулирования внешней торговли позволила минимизировать воздействие мирового экономического кризиса на внешнюю торговлю Китая и экономику страны в целом.

Перспективы развития внешней торговли Китая связаны с высокой конкурентоспособностью китайских товаров. Кроме того, обеспечивается достижение правительством Китая в любой стране благоприятных условий для экспорта, осуществляется широкое всестороннее многоуровневое сотрудничество с различными странами и районами, используется значительный опыт участия в глобализации экономики и ведения многосторонних переговоров, что является очень ценным достоянием и позволяет Китаю активно участвовать в процессах глобализации экономики в рамках ВТО.

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СТРАН ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ПРЕДДВЕРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Малашенкова О. Ф., Белорусский государственный университет

В преддверии формирования Евразийского экономического союза важен анализ эффективности работы предшествующего уровня интеграции как основы для дальнейшего развития стран-партнеров. Для этой цели была проанализи-

зирована инновационная инфраструктура Беларуси, России и Казахстана, сформировавшаяся в рамках Единого экономического пространства. В данных тезисах представлены отдельные выводы по проведенному анализу.

Необходимо отметить, что формирование правовых основ инновационной деятельности стран ЕЭП находится на начальной стадии и носит межотраслевой, разрозненный характер.

Фактически инновационная инфраструктура — это помощь продвижения от науки к производству на всех этапах: начиная от генерации идей, помощи в разработке, консалтинга, доведения замысла до полноценного проекта и заканчивая финансированием и внедрением, ведением бизнеса. Развитие элементов и подсистем ИИ в рамках национальной инновационной системы должно охватывать все звенья инновационного процесса, в том числе образование, научно-техническую деятельность, производство, потребление.

В Беларуси, России и Казахстане создано множество объектов инновационной инфраструктуры, но между ними слабые связи, что подтвердилось при анализе Глобального инновационного индекса. Особенно сильно эффективность работы инновационной инфраструктуры стран ЕЭП нивелируется тем, что у субъектов ИИ почти нет рекламы, с ними несколько затруднена контактная связь. В рамках исследования был проведен эксперимент, который не претендует на абсолютную совершенность, грамотность и объективность, но показывает некоторый результат. У многих центров, технопарков и прочих субъектов инновационной инфраструктуры Республики Беларусь отсутствует не только собственный сайт, но и даже адрес электронной почты. При попытке связаться выяснилось, что примерно 2/3 указанных адресов электронной почты нерабочие.

Пока что имеет место непринятие того факта, что внедрение инновации идет рука об руку с риском. Поддержка инновационной деятельности в Беларуси направлена, в первую очередь, на стимулирование инвестиций и технического обновления, но в значительно меньшей степени ориентирована на поддержку подлинных инноваций, происходит подмена понятий инновации и модернизации. Расхождения в белорусской и европейской статистике при характеристике экспорта страны это подтверждают.

Слабо выражена просветительская работа с «носителями идей» на начальном этапе проекта. Многие авторы — владельцы интеллектуального продукта — не имеют большого желания привлекать к коммерциализации бизнес-ангелов из-за опасения потерять свою независимость, что является показателем невысокой степени грамотности в управлении проектом. Также отсутствуют навыки общения с инвесторами, из-за чего последние опасаются иметь дело с «безумными изобретателями».

Беларусь отстает от России и Казахстана в уровне развития венчурной деятельности. Белорусский инновационный фонд де-юре являясь субъектом венчурной инфраструктуры, де-факто таковым не является. Одно из препятствий развитию венчурной деятельности — это непринятие рисков, требование конкретных результатов в конкретные сроки.

Россия, Беларусь и Казахстан по методологии *UIS* (методология отнесения страны к категории инновационного развития) относятся к четвертой группе — скромные инноваторы. Самые сильные позиции стран ЕЭП в блоке «человеческие ресурсы»: хорошо образованная молодежь — это хороший задел для построения экономики знаний. Наиболее серьезные проблемы, в которых необходима работа — это вопросы объектов интеллектуальной собственности, слабая инновационная активность, закрытость научно-исследовательских систем, слабое сотрудничество между государством и бизнесом, недостаток финансирования НИОКР.

Примечательна неоднозначность оценок и данных ГИ (Глобального инновационного индекса) и Всемирного банка. Так, например, по данным Всемирного банка по сравнению с Россией и Беларусью Казахстан за 2013 г. имеет достаточно высокую долю экспорта высокотехнологичной продукции — около 30 %, в то время как согласно данным Глобального инновационного индекса у него недостаточно развито производство высокотехнологичной и средневысокотехнологичной продукции и опять же показатели экспорта высокотехнологичной продукции выше, чем в России и Беларуси.

Таким образом, на сегодняшний день каждая из национальных инновационных систем Беларуси, России и Казахстана имеет свои особенности, которые характерны для определенного этапа развития научно-технического прогресса и проводимой в этих странах инновационной политики. Переход от Единого экономического пространства Беларуси, России и Казахстана к Евразийскому экономическому союзу обуславливает новые вызовы для стран-участниц, а также необходимость формирования новых интегрированных структур управления инновационными процессами в экономике и обществе.

ВЕНЧУРНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Малашенкова О. Ф., Гричик М. В., Белорусский государственный университет

Проблема определения понятия венчурной инфраструктуры обусловлено тем, что оно включает в себя термины «инфраструктура» и «венчурный», которые сами по себе, являясь достаточно многогранными и сложными экономическими категориями, не имеют единого определения в научной литературе. Сам же термин венчурная инфраструктура, как показало исследование, не встречается в иностранных словарях и литературе.

Понятие инфраструктуры насчитывает порядка трех десятков определений. В оксфордском словаре термин инфраструктура носит следующее определение: Инфраструктура — основные физические и организационные структуры и средства (например, здания, дороги, электричество и др.), необходимые для функционирования общества или предприятия.

Кембриджский словарь определяет инфраструктуру, как совокупность основных систем и услуг, таких как транспорт и доступность электричества, которые используются страной или организацией, чтобы работать эффективно.